

Ребята! Это же я придумал эту песню!

Было время — несколько десятилетий, — когда название Государственного ансамбля фольклорной музыки под руководством Владимира НАЗАРОВА не сходило с мировых афиш. Коллектив объездил почти весь мир — и везде артистов встречали с триумфом. А потом... И сам Назаров, и его детище на целых 10 лет исчезли со сцены, с экранов телевидения. Сегодня имя Владимира Назарова вновь замелькало в эстрадных афишах. Но за это время сменилась зрительская аудитория, и для сегодняшних посетителей концертов Назаров — человек на эстраде новый.

Что происходило за эти десять лет?

Об этом рассказывает Владимир Назаров.

— Ну прежде всего я на эстраде человек не новый, а скорее — старый. Мне уже 48 лет. А что случилось с нами? То же, что и с другими коллективами, которые пропагандировали народное искусство. Гас-троли нашего ансамбля еще 10 лет назад были невероятно интенсивными: случилось, что в один день мы выступали в нескольких городах. Потом мы оказались не востребо-ваны, как, собственно, и мои кол-леги. Спросите великого Игоря Моисеева, и он вам скажет, что у него теперь уйма свободного времени, ансамбль работает от случая к случаю. Полное отсутствие предложений со стороны концертных органи-заций заставило нас уехать на гас-троли за границу, где нас помнили и хорошо принимали. Мы отправились в Испанию, наши гастроли растянулись аж на... 10 лет!

— Я видела у вас фото, на кото-ром вы запечатлены вместе с ко-ролевой Испании Софией.

— Да, мы выступали перед ко-ролевской четой в их резиденции. Это было во время визита в Испа-нию Михаила Горбачева.

— Расскажите, как началась ва-ша творческая жизнь. Откуда та-кая самозабвенная влюблен-ность в фольклор? Ведь, как правило, народной музыкой ув-лекаются люди из глубинки.

— Я и есть человек из глубинки. Мой город чуть больше деревни.

Родился я в Новомосковске, что в Днепропетровской области. Я все-гда был окружен музыкой — в на-ших краях поют и играют все. Ос-новным моим инструментом тогда стал баян. Я был маленьким, и, ко-гда играл, из-за инструмента меня не было видно. Учась на первом курсе Института культуры, я орга-низовал ансамбль "Жалейка", ко-торый исполнял на старинных ду-ховых инструментах русскую музы-ку. Вместе с другими народными коллективами бывшего СССР мы впервые поехали в Париж пред-ставлять наше искусство. Было это накануне 60-летия Советской вла-сти, в 1977 году. Спектакль назы-вался "Песни и танцы русских рево-люций". Париж был в восторге. Че-рез год после этого триумфа Мини-стерство культуры снарядило нас на Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Гаване. Вернув-шись с Кубы, мы были приняты в Мос-концерт и имели огромное ко-личество концертов. В том же году мы начали выступать с Надеждой Бабкиной и ее "Русской песней". В 1982 году на базе ансамбля "Жа-лейка" был создан ансамбль фоль-клорной музыки. После победы на конкурсе артистов эстрады в 1983 году известность нашего ансамбля среди профессионалов взлетела стремительно.

— То есть на ваших концертах были сплошные аншлаги?

— Нет. К сожалению, фольклор-ный жанр не был очень популярен. Конечно, те, кто однажды побывал на нашем концерте, приходили еще и еще, но ведь надо людей зама-нить в первый раз! Мы решили эту задачу созданием двух суперхитов — "Танец утят" и "Ах, карнавал".

— Сейчас вы возвращаетесь на отечественную сцену. Каким бу-дет ваше второе пришествие?

— Я мечтаю создать государст-венный театр музыкального иску-ства. Он станет пропагандировать культуру разных народов. Каждый национальный музыкальный ин-струмент должен быть сохранен и ус-лышан. Такой театр, и именно госу-дарственный, необходим. Самооку-паемость эстрады, попсы — это еще

не повод говорить, что другие жан-ры искусства тоже должны так жить. Иначе мы получим ситуацию, при которой уникальные народные коллективы будут потеряны. Арти-сты получают сейчас не очень большую зарплату. Если это по-ложение, при котором артисты ухо-дят из коллектива, срочно не ис-править, то заменить их, набрать новых и сделать из них быстро та-кой же коллектив будет уже невоз-можно. Будут потеряны традиции не одного поколения. И вместе с этим мы навсегда лишимся уни-кальной школы, делающей такие ансамбли неповторимыми.

— Каким будет этот театр?

— Каждый артист нашего коллек-тива — а именно на его основе мож-

но создать такой театр — должен уметь все — петь, играть и танце-вать. Программа будет строиться по такому принципу: в первом отде-лении короткие номера по 3-4 ми-нуты, посвященные музыкальному искусству разных народов. Второе отделение — спектакль. Это может быть, к примеру, "Ночь на Лысой го-ре" или мюзикл "Скрипач на кры-ше". Такого рода спектакли очень близки нам.

— Владимир, а как участники вашего коллектива исполняют песни разных народов? Они вла-деют многими языками?

— Нет, конечно. Сначала заучи-вается текст песни, затем он про-рабатывается с носителями языка. Наш коллектив — слепок земного шара. Конечно, мы не можем охва-тить все, берем только то, что нам интересно.

— Ваш коллектив исполняет лишь шлягеры народов мира?

— Конечно, шлягеры присутству-ют в нашей программе. Но вместе с тем мы стараемся брать и неизве-стные произведения. Однажды в Греции мы исполнили старинную песню, а после концерта к нам по-дошли местные жители преклонно-го возраста и выразили свое удив-ление: "Где вы отыскали эту песню, она же очень старая!" Это был для нас лучший комплимент!

— Как сегодня вас принимает публика? Чувствуете ли вы, что нужны, интересны?

— Слава Богу, да. У нас сейчас период подъема, мы создаем но-вые номера, часто выступаем, в том числе и на телевидении. Мы по-прежнему исполняем музыку разных народов, то есть мы оста-емся верны тому направлению, ко-торое избрали раньше. Я очень на-деюсь, что ныне активно работаю-щий состав ансамбля позволит мне спокойно подготовить новую сме-ну. А она появится, я думаю, уже через год. Я завершил набор на мой курс в Академию Гнесиных, по-

сле окончания обучения сегодняш-ние абитуриенты станут молодой сменой для нашего коллектива. Кроме того, осенью мы празднуем четвертьвековой юбилей нашего коллектива. Торжества пройдут в концертном зале "Россия". Снача-ла выступит "Жалейка" в старом составе, и уж мы постараемся тря-хнуть стариной, а затем свое мас-терство покажут молодые.

— Сейчас много говорят о ва-шем проекте, осуществляемом во МХАТе.

— Да, идет подготовка премьеры мюзикла "Лесная песня", которая состоится осенью. Спектакль ставит очень хороший режиссер, та-лантливый и знаменитый Роман Козак. Собственно, ему и принад-лежит идея этого проекта. А я пишу музыку, в которой используется множество народных музыкальных инструментов. Все музыкальные номера будут исполнять актеры МХАТа. С нами работает велико-лепный аранжировщик Евгений Ко-былянский, он же и саунд-продю-сер. До премьеры мы запустим только один музыкальный номер — "Сон Мавки" и планируем снять клип. В общем, осень ожидается бурная.

— Кого бы вы могли назвать своими учителями?

— Если в прямом смысле, то мой учитель — Петр Мартынович Кос-тев. Он дал мне очень много, и он первый начал преподавать мне ба-ян. Сейчас его уже, к сожалению, нет с нами. Косвенные мои настав-ники — это, конечно, Игорь Алек-сандрович Моисеев, Иосиф Михай-лович Туманов, Борис Александрович Покровский, Иосиф Давыдович Кобзон. Я всегда учился у этих лю-дей, судьба мне позволила их ви-деть в работе. А в общем, мои учи-теля — все, кто старше меня. Кто-нибудь да дал мне что-нибудь по-лезное.

— Сейчас среди ваших талан-тов обнаружился еще один — вы

пишете музыку для наших эс-традных исполнителей.

— Мне не стыдно за мои песни: я не пишу мелодии в два аккорда, на дух не переношу примитивных тек-стов. Пишу музыку только на та-лантливые стихи.

— Чем вы руководствуетесь при выборе исполнителя?

— Только талантом. Я чувствую певца, чувствую голос — и отдаю песню тому артисту, кому она под-ходит больше всего и кто исполнит ее так, как я это себе представляю.

— Сейчас многие композиторы сами исполняют свои песни. На-пример, Крутой или Николаев. Как вы это расцениваете: как не-доверие к исполнителям или как желание композитора "явить се-бя народу"?

— Крутой запел, наверное, пото-му, что душа у него запела... Что ка-сается остальных, то они поют не от хорошей жизни. Посмотрите, что происходит? Объявляют, напри-мер, Аллу Пугачеву и название пес-ни, забывая при этом упомянуть ав-торов. Вот и приходится занимать-ся саморекламой, которая, как из-вестно, двигатель всего... Мне то-же иногда хочется самому испол-нить свою песню.

— Жажда славы?

— А почему бы и нет? У меня бы-ла давняя история, связанная с песней "Ах, карнавал!". В разгар вы-пускных вечеров я отправился в Курган к доктору Елизарову с просьбой прооперировать мою за-комую. В пять часов утра меня раз-будила знакомая мелодия. Я рас-пахнул балконную дверь и услы-шал "Карнавал"! Выпускники шко-лы мимо моего балкона и орали во всю глотку мою песню. И мне, как лягушке из известной сказки, захотелось закричать: "Ребята!!! Да это же я придумал эту песню!"

Беседу вело
Елена ЧЕБАКОВА

Фото А.РИБАКОВСКОГО

Культура. - 2000. - 27 июля - 2 авг. - с. 12

2.08.2000

Назаров Владимир